

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2023.12862

EDN: KFXHNE

Кавказская тема Лермонтова в контексте рукописного наследия его современников

И. А. Киселева ^{1✉}, К. А. Поташова ²

^{1,2} *Государственный университет просвещения
(г. Москва, Российская Федерация)*

¹ e-mail: ia.kiseleva@mgou.ru [✉]

² e-mail: kseniaslovo@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка реконструкции исторического мышления М. Ю. Лермонтова и его современников. Через сопоставление учебных тетрадей поэта и записей из «Журнала военных действий», исторической публицистики, официальных документов 1830-х гг. выявлены политические, религиозные, социально-психологические аспекты взаимоотношений социокультурных систем России и Северного Кавказа. В основу методологии исследования положены источниковедческий, культурно-исторический, типологический подходы. В статье представлены редкие материалы из архивов Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. В качестве источников рассмотрены рукописи, непосредственно связанные с военной службой Лермонтова на Кавказе, официальные документы, подготовленные по особым поручениям Главного Штаба Русской императорской армии, дневники и размышления современников поэта, содержащие записи о пребывании в кавказских экспедициях. На основании образного и стилистического анализа отдельных записей «Журнала военных действий» аргументирована их принадлежность Лермонтову. Сделан акцент на сочетании в стиле Лермонтова знаний профессионального военного, участника кавказских событий, и освоения мира художником с его особым восприятием действительности. Систематизация архивных источников и анализ высказанных в них суждений о взаимоотношениях России и Кавказа позволили воссоздать целостный контекст, в котором формировалась историософия Лермонтова, определить влияние общественных настроений на становление исторического мышления поэта. В результате в рукописных очерках 1830-х гг. выявлены ведущие идейные константы в оценке исторических событий, коррелирующие с кавказской историософией Лермонтова.

Ключевые слова: Россия, Кавказ, Кавказская война, М. Ю. Лермонтов, христианство, мусульманство, имперская идея, Журнал военных действий, атрибуция

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) «Россия и Кавказ в художественной историософии М. Ю. Лермонтова» (проект № 22-28-00025, <https://rscf.ru/project/22-28-00025/>).

Для цитирования: Киселева И. А., Поташова К. А. Кавказская тема Лермонтова в контексте рукописного наследия его современников // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 4. С. 82–101. DOI: 10.15393/j9.art.2023.12862. EDN: KFXHHE

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2023.12862

EDN: KFXHHE

Lermontov's Caucasian Theme in the Context of the Manuscript Heritage of His Contemporaries

Irina A. Kiseleva ^{1✉}, Ksenia A. Potashova ²

^{1,2} *State University of Education
(Moscow, Russian Federation)*

¹ e-mail: ia.kiseleva@mgou.ru ✉

² e-mail: kseniaslovo@yandex.ru

Abstract. The article attempts to reconstruct the historical thinking of M. Yu. Lermontov and his contemporaries. Political, religious, and socio-psychological aspects of the relationship between the socio-cultural systems of Russia and the North Caucasus are revealed through the comparison of the poet's notebooks and notes from the Journal of Military Operations, historical journalism, official documents of the 1830s. The article presents rare materials from the archives of the Russian National Library, the Russian State Library, the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. The manuscripts directly related to Lermontov's military service in the Caucasus, official documents prepared on special instructions of the General Staff of the Russian Imperial Army, diaries and reflections of Lermontov's contemporaries containing records of his stay in Caucasian expeditions are considered. Based on the figurative and stylistic analysis of individual entries of the Journal of Military Operations, their belonging to Lermontov is postulated. The emphasis is placed on the integration of the knowledge of a professional military man, a participant in the Caucasian events and the artist's exploration of the world with his special perception of reality in Lermontov's style. The systematization of archival sources and the analysis of the opinions expressed in them about the relationship between Russia and the Caucasus made it possible to recreate the context in which Lermontov's historiosophy was formed, to determine the influence of public sentiment on the formation of the poet's historical thinking. As a result, the leading ideological constants in the assessment of historical events correlating with Lermontov's Caucasian historiosophy are revealed in handwritten essays of the 1830s.

Keywords: Russia, Caucasus, Caucasian war, Mikhail Lermontov, Christianity, Islam, imperial idea, Journal of Military Operations, attribution

Acknowledgments. The reported study was funded by RSF, project number 22-28-00025, <https://rscf.ru/project/22-28-00025/>.

For citation: Kiseleva I. A., Potashova K. A. Lermontov's Caucasian Theme in the Context of the Manuscript Heritage of His Contemporaries. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2023, vol. 21, no. 4, pp. 82–101. DOI: 10.15393/j9.art.2023.12862. EDN: KFXHHE (In Russ.)

В творчестве Лермонтова нашли отражение реальные картины его времени. Обращаясь к изучению его взглядов на роль России в мировом историческом процессе, невозможно оставить без внимания контекст развития исторического мышления 1830-х гг.

Относящихся к этому времени документально зафиксированных размышлений о Кавказской войне немного, что, вероятно, обусловлено существовавшим запретом на распространение информации о ходе проведения экспедиций и сражений, о котором Лермонтов сообщал в письме к А. А. Лопухину 16–26 октября 1840 г. после сражения на Валерике:

«...жизнь наша здесь вне войны однообразна; а описывать экспедиции не велят. Ты видишь, как я покорен законам. Может быть когда-нибудь я засяду у твоего камина и расскажу тебе долгие труды, ночные схватки, утомительные перестрелки, все картины военной жизни, которых я был свидетелем»¹.

Несмотря на то, что опубликованы и отчасти изучены записки и эпистолярное наследие А. П. Ермолова, Г. А. Эммануэля, Ф. Ф. Торнау, всё же в историографических работах заметны лакуны в освещении кавказских событий 1820–1830-х гг.

Активная публикация материалов по «кавказскому вопросу» началась с открытием во второй половине 1840-х гг. специальных изданий «Кавказ» и «Кавказский сборник», в то время как более ранние рукописи практически не становились предметом исследования. Выявление и анализ репрезентативного комплекса архивных документов 1830-х гг. позволяет

---

¹ Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 6 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 6. С. 456. Далее ссылки на этот источник приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках.

проследить магистральные направления в оценке Кавказской войны той частью общества, к которой принадлежал Лермонтов.

При исследовании архивных материалов из фондов отделов рукописей Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Института русской литературы (Пушкинский Дом) были выявлены разножанровые рукописи 1830-х гг., связанные с проблемой расширения границ Российской империи на восток, взаимоотношениями России и Кавказа в первой трети XIX в. Эти материалы могут быть полезны при изучении формирования взглядов Лермонтова на проблему русско-кавказских отношений. Обнаруженные рукописи, часть которых не публиковалась ранее и не становилась предметом специального научного изучения, пополняют историографию «кавказского вопроса» и могут рассматриваться как первые попытки осмысления известных исторических событий.

К наиболее ценным источникам с точки зрения раскрытия особенностей исторического мышления 1830-х гг. следует отнести очерковые рукописи: «Записки об экспедиции против кавказских горцев в 1830 г.» (ОР РНБ. Ф. 550, К. И. Прушановский. О.IV.83), «О Кавказе» (ОР РНБ. Ф. 573, неизв. авт. СПб. Дух. Акад. Оп. 1. А.I.59), «Исторические записки о начале и развитии мюридизма, или Религиозной мусульманской войны в Дагестане и Чечне, с 1822 по 1843 год» (ОР РНБ. Ф. 550, К. И. Прушановский. F.IV.769), «Кавказ. Дагестан. 1823–1843» (ОР РНБ. Ф. 550, К. И. Прушановский. Q.IV.423), «Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 г.» (ОР РНБ. Ф. 573, неизв. авт. СПб. Дух. Акад. Оп. 1. А.I.66), «Сборник материалов о Кавказе» (ОР РНБ. Ф. 573, неизв. авт. СПб. Дух. Акад. Оп. 1. А.I.71), «Дневник неизвестного офицера, прикомандированного к Навагинскому полку, действовавшему на Кавказе» (ОР РНБ. Ф. 777, неизв. авт. Оп. 3. Ед. хр. 326), «История Кавказа: очерк, начало» А. А. Вельяминова (ОР РГБ. Ф. 178.I.11148.10), «Об обществе восстановления православия на Кавказе: записка неустановленного лица» (ОР РГБ. Ф. 425, П. П. Яковлев. К. 4. Ед. хр. 39). На основе содержания и особенностей представления в них исторических фактов рукописные материалы могут быть классифицированы следующим

образом: 1) источники, непосредственно связанные с военной службой Лермонтова на Кавказе; 2) официальные документы, подготовленные по особым поручениям Главного Штаба Русской императорской армии с целью фиксации происходящих событий; 3) дневники и размышления современников Лермонтова, содержащие записи о пребывании в кавказских экспедициях.

Основной фонд документов, представляющих кавказскую жизнь Лермонтова и служащих фактическим основанием для изучения его историософии, хранится в РО ИРЛИ РАН и включает в себя как оригинальные документы, так и писарские копии, сделанные в разное время. Выписки, рапорты, формулярные списки и наградные листы, в которых зафиксировано имя поэта, объединены в «Сведения, собранные из дел Окружного архива Кавказского военного округа, относящиеся до поэта Михаила Юрьевича Лермонтова, за время служения его в войсках отдельного Кавказского корпуса в 1837, 1840 и 1841 гг.» (Ф. 524, М. Ю. Лермонтов. Оп. 3. № 32. 60 л.). Эти документы публиковались П. Е. Щеголевым отдельными выдержками в «Книге о Лермонтове» [Щеголев] и в журнале «Русская старина». Притом что рукописное наследие Лермонтова уже достаточно изучено (см.: [Крутова], [Бронникова, Зубкова, Киселева, Крутова], [Агамалян], [Алексеев]), следует обратить специальное внимание на некоторые материалы, связанные с пребыванием поэта на Кавказе. Так, интерес представляет находящийся в фонде «Журнал военных действий отряда на левом фланге Кавказской линии с 18 октября по 19 ноября 1840 г.» (Оп. 3. № 33. 34 л.). В военных изданиях, посвященных Кавказской кампании, не раз отмечалось то, что Лермонтов, состоящий в должности отрядного адъютанта при генерале Ап. В. Галафееве, фиксировал военные действия в журнале. На это указывается при публикации выдержек из «Журнала...» Д. В. Раковичем в издании «Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846»² и Г. С. Лебединцем в «Русской старине»³. Вполне вероятно, что Лермонтов

² Ракович Д. В. Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846. Правый фланг. Персия. Черноморская береговая линия: юбилейный выпуск. Тифлис: Военно-историческое отделение при Штабе Кавказского военного округа, 1900. С. 243.

³ Лебединец Г. С. Михаил Юрьевич Лермонтов в битве с черкесами в 1840 г. // Русская старина. 1891. № 8. С. 355–368.

выполнял эту задачу: присущее поэту внимание к каждой увиденной им в бою и в военной жизни детали, отраженное и в поэтических откликах, и в батальной графике, характерно и для этих журнальных записей. Подтверждением возможного авторства Лермонтова является стиль журнальных записей, лишенных сухости протокола и отличающихся художественностью и выразительной повествовательностью:

«Добъжавъ до лѣсу, войска неожиданно остановлены были отвѣсными берегами рѣчки Валарика и срубамн изъ бревень, за трое сутокъ впередъ приготовленными непріателемъ»;

«...когда войска начали вдаваться далѣе въ лѣсъ, съ правой стороны лежащій, часть чеченцевъ, коихъ отступление совершенно было отрѣзано, бросилась къ опушкѣ лѣса и начала бить въ обозъ»⁴.

Аргументом принадлежности Лермонтову авторства описаний из «Журнала военных действий...» можно считать и общие черты в построении этих природных зарисовок с его индивидуальным авторским стилем, маркерами которого являются распространённые за счет внимания к пространственным характеристикам описания, которые можно встретить и в романе «Герой нашего времени»:

«Полюбовавшись несколько времени из окна на голубое небо, усеянное разорванными облачками, на дальний берег Крыма, который тянется лиловой полосой и кончается утесом, на вершине коего белеется маячная башня, я отправился в крепость Фанагорию...» (6: 253).

Однако надо полагать, что Лермонтов смотрел на события Кавказской войны не только как художник, но и как профессиональный военный, о чем свидетельствуют как сам факт военной службы поэта, так и хранящиеся в ОР РНБ его учебные тетради. «Лекции из военного слова»⁵ построены по образцу теоретических курсов и включают следующие темы: «Словесность. Введение» (л. 2–3), «О способностяхъ ума и познавательныхъ силахъ» (л. 3–6 об.), «Даръ слова и свойство онаго»

⁴ Лебединец Г. С. Михаил Юрьевич Лермонтов в битве с черкесами в 1840 г. // Русская старина. 1891. № 8. С. 361–362.

⁵ Лермонтов М. Ю. Лекции из военного слова // ОР РНБ. Ф. 429, М. Ю. Лермонтов. Оп. 323. Ед. хр. № 31. 30 л.

(л. 6 об. — 9 об.), «Объ изящномъ вообще и въ рѣчи» (л. 9 об. — 12 об.), «Риторика» (л. 12 об. — 15), «О предметѣ или содержаніи сочиненія» (л. 15–28). В тетради есть записи по поводу сцен военного характера, которые «болѣе всего требуютъ быстро воображенія, силу и отважность мысли и чувствованій» (л. 27). Поэт понимает необходимость соответствия стиля изображаемым военным событиям: «Слогъ долженъ быть живой, острый, краткій, сильный» (л. 27). Этим требованиям в полной мере отвечают военные картины и в стихотворениях «Бородино» и «Валерик», и в его кавказских поэмах. «Лекции из воинского устава. 1833»⁶ представляют собой подробные разборы тактик ведения боя, связанных с построением колонн, с их подготовкой к атаке, смыканием и размыканием. Профессиональный взгляд военного, знание системы построения и ведения боя отразился и в поэтическом творчестве Лермонтова. Например, в «Валерике» он дает такое точное описание картины сражения:

«Между колоннами въезжая,
Звонят орудья. Генерал
Вперед со свитой поскакал...
Рассыпались в широком поле,
Как пчелы, с гиком казаки...» (2: 168–169).

И хотя приведенные документы Лермонтова не содержат оценочных суждений, очевидна их роль в поэтике лермонтовского художественного батального образа, а также для понимания поэтом причин и смысла военных действий, представляющих естественный ход исторического процесса. Выбор Лермонтовым для поступления Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (в 1832 г.), не одобряемый бабушкой Е. А. Арсеньевой, но приветствуемый родственниками со стороны Столыпиных, говорит о готовности нести военную службу: «...moi, qui jusqu'à présent avais vécu pour la carrière littéraire, <...> voilà que je me fais guerrier. <...> aussi, s'il y a la guerre, je vous jure pardieu d'être le premier partout»⁷

⁶ Лермонтов М. Ю. Лекции из воинского устава. 1833 // ОР РНБ. Ф. 429, М. Ю. Лермонтов. Оп. 323. № 33. 115 л.

⁷ «...я до сих пор предназначал себя для литературного поприща <...> и вдруг становлюсь воином. <...> Итак, если будет война, клянусь вам Богом, буду везде впереди» (6: 707).

(б: 419), — пишет поэт в письме к М. А. Лопухиной из Петербурга о понимании миссии армии, об авторитете родственников военных — участников исторических событий, как, например, его двоюродный дед и опекун А. А. Столыпин, штабс-капитан и герой войны 1812 г., друг генерала А. А. Вельяминова.

Возможно предположить, что особое значение для формирования взглядов Лермонтова на «кавказский вопрос» имело его общение с А. А. Вельяминовым, под начало которого попадает поэт в 1837 г. Кроме того, А. А. Вельяминов был однополчанином двоюродного деда Лермонтова А. А. Столыпина, с которым тот вместе служил «в гвардейской артиллерийской бригаде» [Попов: 41]. С А. А. Вельяминовым также общались служившие на Кавказе родственники поэта П. И. Петров и А. А. Хастатов. А. А. Вельяминов был сподвижником генерала А. С. Ермолова, которого Лермонтов вспоминает в «Валерике» («при Ермолове ходили» — 2: 168) и намек на образ которого содержится в «Споре» («Их ведет, грозя очами, / Генерал седой» — 2: 195). Возможно, что образ в последнем стихотворении сформировался и под влиянием А. А. Вельяминова, «строного, с виду холодного, малоречивого», гнева которого «боялись <...> как огня»⁸. В фонде 178 «Музейное собрание» ОР РГБ хранится его рукопись «История Кавказа»⁹. В контексте исторического мышления 1830-х гг. этот очерк важен идейными доминантами в оценках приходящегося на это время обострения отношений между Россией, «защитницей и покровительницей» [Захаров: 50] христианства, и магометанским Кавказом.

Обозревая историю Кавказа с давних лет до современного ему этапа, А. А. Вельяминов уже с первых строк акцентирует укорененность греческого влияния, подчеркивает, что «побѣды Александра Македонскаго принесли рѣшительный перевѣсъ на Кавказѣ Грековъ» (*Вельяминов*: л. 1 об.). Именно этот аспект и способствовал активному распространению на Кавказе

⁸ Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. М.: АИРО-XXI, 2008. С. 102.

⁹ Вельяминов А. А. История Кавказа [Рукопись]: очерк, начало: [Б. м.], 1830-е гг. 10 л. [1 ч.] // ОР РГБ. Ф. 178.І.11148.10. Далее ссылки на этот источник приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Вельяминов* и указанием номера листа в круглых скобках.

христианства. Присутствие России на Кавказе он также связывает с ее преемственностью Византийской империи как в ее государственном величии, так и в необходимости защитить подвергнувшийся угрозе уничтожения христианский мир:

«Государства, образовавшіеся изъ развалинь Александровой Монархіи, приняли мало по мало Азіатскую фізіономію, съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожались и слѣды греческаго вліянія и на Кавказѣ» (*Вельяминов*: л. 1 об.).

А. А. Вельяминов подчеркивает агрессивный характер тюркских династий на Кавказе: «Саметиды <...> воздвигнули гоненія на Кавказскихъ христіанъ» (*Вельяминов*: л. 2); «приливы и отливы татарскихъ ордъ <...> наполнили его многочисленными татарами» (*Вельяминов*: л. 2 об. — 3).

Роль России А. А. Вельяминов видит прежде всего в защите православия на Кавказе: «Посреди сихъ кровопролитныхъ переворотовъ и безпорядковъ уничтожались всѣ первыя начала православія на Кавказѣ» (*Вельяминов*: л. 2 об. — 3). Наряду с явными отсылками к идее преемственности России по отношению к Византийской империи, выраженной в необходимости «освободить отъ турецкаго ига» Кавказ (*Вельяминов*: л. 4), где натиском турок «уничтожена христіанская религія» (*Вельяминов*: л. 4), А. А. Вельяминов акцентирует и миротворческое начало политики России на Кавказе, а также собственно государственные цели освоения региона, служащего крепким восточным рубежом при соприкосновении «трехъ государствъ: Россіи, Персіи и Турціи» (*Вельяминов*: л. 4 об.) и дающего торговые выгоды через Каспий.

Рецепцию темы взаимодействия этих трех государств находим и в кавказском тексте Лермонтова. Здесь вспоминается судьба Печорина, который был намерен ехать «в Персию — и дальше» (6: 245). Интерпретация этого путешествия не раз предпринималась в науке (см.: [Виноградов], [Дурылин], [Ермоленко]), но еще ждет своего дальнейшего осмысления. Знаковым представляется и образ столицы Ирана/Персии из стихотворения Лермонтова «Спор», где изображаются «типы цивилизаций и облики столетий» [Гроссман: 674]: «Дремлет Тегеран» (2: 194). Рассматривая это стихотворение, нельзя не обратить

внимания на его аллегоризм и свойственную ему условность при передаче истории. Учитывая постоянное беспокойство в Персии 1820–1830-х гг. и в целом активизацию ислама на границе с Россией, несмотря на заключение мира России с Персией в 1828 г., образ дремлющего Востока, как представляется, возник в стихотворении именно в силу преобладания идеи над конкретикой событий, и может рассматриваться как следствие разговоров Лермонтова со славянофилами (недаром «Спор» был передан Лермонтовым через Ю. Ф. Самарина в журнал «Москвитянин»). Имперский лейтмотив очерка А. А. Вельяминова, видевшего бесспорной мессианскую роль России на Кавказе в конкретности исторического момента, состоит в наведении «тишины и порядка между Кавказскими жителями, покорившимися России<, > и усмирении непокоренных» (*Вельяминов*: л. 9), что созвучно и размышлениям Лермонтова, выраженным не всегда прямо, но через аллюзии и реминисценции в кавказском тексте. И в этой связи лермонтовский «Спор» также показателен: в нем поэт претворил концепцию России «как великой империи, которая в своей мощи и объемности уподобляется силе природной, стихийной и превышает потенциал когда-то исторически значимых государств» [Киселева, Поташова, Сеченых: 275].

Неудивительно, что Кавказская война, будучи чередой событий, отражающих государственную политику России, представлена относительно многочисленной группой рукописей, которую составляют официальные документы. Среди бумаг, связанных с ермоловскими походами, следует выделить хранящиеся в ОР РГБ «"Клятвенные обещания" жителей аварского ханства о добровольном подданстве Российской империи», составленные в 1827 г. в деревнях Ганц-Измаилие и Шребиуртовской и в 1829 г. в деревне Бутуевской. Текст присяги в них приведен на русском и арабском языках, документ заверен подписями и отпечатками пальцев приведенных к присяге. Клятва следующая:

«Я ниже имянованный обещаюсь и клянусь всемогущемъ Богомъ, предъ святымъ Его Алкораномъ въ томъ что, въ ступая добровольно въ подданство всероссійскаго престола Его Императорскаго величества истиннаго и природнаго всемилостивѣишаго великаго Государя Императора Николая Павловича Самодержца

всероссійскаго и Его Императорскаго престола наслѣднику Александрѣ Николаевичу, и какъ вѣрно подданому надлежитъ безъ лицемѣрства во всемъ повиноваться ихъ высокому Его Императорскаго величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и пріимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя по крайнему разумѣнію силѣ и возможности предостерегать, оборонять, и стараться во всемъ наравнѣ уже съ подданными Его Императорскаго величества къ благу всего народа, всѣ къ пользѣ государственной делать безъотговорочно. — всякую вверенную»¹⁰.

Примечательно, что и Лермонтов, наряду с традиционным именованіем священной книги мусульман — Коран («Из Корана стих священный...» — 2: 129, «Но внемля громкий стих Корана...» — 4: 147), использует содержащуюся в клятве более редкую форму «Алкоран» («Мулла оставил алкоран, / И не слышать его призванья...» — 3: 182, «Какой-то темный стих из алкорана / Запел он громко» — 3: 265), передающую форму наименования Корана на арабском, где знаменательному слову предшествует артикль «ال» — Ал/Аль/Эль» — это определенный артикль в арабском языке, всегда пишется слитно с определяемым словом.

Среди официальных документов обращают на себя внимание и обширные работы штабс-капитана Генерального штаба царской армии К. И. Прушановского, сделанные им во время поездки в Дагестан для подготовки исторических обозрѣній этого края: «Историческіе записки о начале и развитіи мюридизма, или Религиозной мусульманской войны в Дагестане и Чечне, с 1822 по 1843 год» (ОР РНБ. Ф. 550, К. И. Прушановскій. F.IV.769), рукописный путевой журнал «Кавказ. Дагестан. 1823–1843» (ОР РНБ. Ф. 550, К. И. Прушановскій. Q.IV.423). Особенно ценным в связи с осмысленіем причин кавказских событій является его историческая записка «О началѣ духовной войны или превратнаго таригіата въ Дагестанѣ съ 1823 по 1843 годъ», входящая в состав путевого журнала. Рукопись представляет собой сброшюрованную из трех блоков тетрадь, состоящую из 39 листов, 36 из которых заполнены с обеих

¹⁰ «Клятвенные обещанія» жителей аварскаго ханства о добровольном подданствѣ Россійской имперіи: [Рукопись]: 1827, 1829, 10 л. [1 ч.] // ОР РГБ. Ф. 178.1.10863.6. 5 л.

сторон темно-коричневыми чернилами разборчивым крупным почерком. Кавказскую войну К. И. Прушановский определяет как «духовно-мусульманскую» и видит причину столкновения между «исламомъ и христiянствомъ»¹¹ в развитии в 1820-е гг. «новой мусульманской исправительной секты подъ названiемъ исправительнаго таригата», оформившейся под влиянием муллы Магомеда, программа которого «способствовала консолидации разрозненных горских племен в единое целое и выработке общих идеологических установок» [Джалалова: 47]. Прушановский указывает, что именно «мулла Магомедъ воспламенилъ ненависть къ русскимъ и велѣлъ гоцавать. Гоци — значить ведущiй святую войну» (*Прушановский*: л. 10), отсюда главная миссия русских сил на Кавказе — защита христианства. Наряду с этой составляющей Кавказской войны Прушановский обращает внимание на природный характер горцев, не подвластный контролю:

«Только что русскiе удалились, Шамиль, какъ и надобно было ожидать, забылъ свою клятву, и сдѣлалъ пламенное воззванiе къ жителямъ Дагестана» (*Прушановский*: л. 23).

Непрекращающиеся набеги горцев Прушановский объясняет не только влиянием исламских проповедников, но и их естественном:

«Шамиль хочеть безпокоить насъ во первыхъ набѣгами на покорныя намъ земли, во вторыхъ волненiемъ народовъ нами покоренныхъ для развлеченiя силъ» (*Прушановский*: л. 24).

Отсутствие даже небольших исправлений в рукописи, а также выноски на поля основных тезисов, заголовков, имен, дат позволяют говорить о том, что рукопись была перебелена для представления в Главный штаб и лично императору Николаю I. Впоследствии она была частично опубликована в «Кавказском сборнике». Мессианская роль русских подчеркивается и в «Положенiи Христiянства на Кавказѣ до открытiя проповѣди», рассматривающем вопрос «откуда пришло духовное просвѣщенiе

¹¹ О началѣ духовной войны или превратнаго таригата въ Дагестанѣ съ 1823 по 1843 годъ // ОР РНБ. Ф. 550, К. И. Прушановский. Q.IV.423. Л. 8. Далее ссылки на этот источник приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Прушановский* и указанием номера листа в круглых скобках.

на Кавказъ» и указывающем, что еще «въ конце 15 и начале 16 века Черкесы исповѣдовали преславную греческую вѣру, и что Богослуженіе справлялось на славянскомъ языкѣ» (*Прушановский*: л. 4). Неизвестный автор Положения делает подробный обзор развития христианства на Кавказе с XIII в. до 1824 г., когда по просьбе генерала А. П. Ермолова было учреждено миссионерское общество с целью «успѣшнѣйшей Проповѣди Православной вѣры на Кавказѣ» и «распространенія Христiянства между горскими и заграничными язычниками и магометянами» (*Прушановский*: л. 11). И хотя идея христианского Кавказа обозначена у Лермонтова лишь пунктирно и становится заглавным предметом изображения лишь в поэмах «Демон» и «Мцыри», именно они и являются вершинами кавказского текста Лермонтова. Нельзя не отметить и художественную силу ранней поэмы «Измаил-Бей», где главный герой носит «белый крест на ленте полосатой» (2: 224), даже несмотря на то, что в силу романтических обстоятельств и романтического сознания оказывает сопротивление русским.

Если в документах официального характера четко просматриваются две линии в оценке русско-кавказских отношений — имперская идея, связанная с самоочевидным пониманием ценности расширения государства, и идея мессианского служения, заключающаяся в сохранении и распространении христианства на Кавказе, то в частных записках и дневниках обнаруживаются суждения более гуманистического характера с присущими эпохе романтизма размышлениями о природе и цивилизации. Это и понятно — они написаны непосредственными участниками событий, которые, не ставя под сомнение важности происходящего («...мы вооружились для избавленія сего несчастнаго народа и наше вмѣшиваніе оправдано добродѣтелию»¹²), в то же время задумывались над «противною стороною» цивилизационных действий, налагающих «тѣ цѣпи, которыя мы долженствовали бы ослабить»¹³.

Имеющие место в русском обществе 1830-х гг. диалектические споры были близки и Лермонтову, образно представившему

¹² Рассуждение о приближении войны: публицистический трактат [Рукопись]: 1800-е гг. 45 л. // ОР РНБ. Ф. 550. Q. II. 130. Л. 21.

¹³ Там же. Л. 21 об.

в своем творчестве идею России как преемственной по отношению к Византии Великой империи. Поэт видит и конфликт естественного и цивилизованного человека, находя, что «любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни» (6: 232), и конфликт природы и цивилизации. В «Споре» он, подобно древнегреческому рапсоду, поет славу великолепию идущим «медным строем» (2: 195) с севера военным батареям и боевым батальонам, одновременно воспроизводя диалог величественных вершин Кавказа — Эльбруса и Казбека, олицетворение которых так отвечает архаическому сознанию с его персонифицированным восприятием мира природы. Признание естественности течения исторического процесса у Лермонтова соседствует с пониманием того, что история неумолимо идет к апокалипсису и к конечности гармонического мира природы. В сознании поэта, как и в сознании его эпохи, борется мысль о необходимости применения силы для обеспечения мирной жизни, порядка, сохранения и развития культуры с мыслью о зле, происходящем от вмешательства человека в естественное совершенство мира природы, нарушающееся тогда, когда «загремит топор» (2: 193). Примечательно, что Исмаил-Бей, герой одноименной поэмы Лермонтова, горец, получивший «прививку» европейской культуры, решается «от русских защитить» «не родной аул», но «родные скалы» (3: 202), которые являют собой образ совершенства тварного мира, своего рода рая на земле, уподобление которому лежит и в основе идеи христианской Империи. Этот парадокс аналогичен парадоксу существования человека — венца творения, способного творить как добро, так и быть источником зла.

Лермонтов и его современники размышляли об этическом характере Кавказской войны, представляя «образ утверждения русских на Кавказе <...> двупланово» [Киселева, Поташова: 97]. В основе их размышлений и отношения к местным народам лежат идеи и чувства человеколюбия и желания гармонического сосуществования. Уже в ранней поэме «Исмаил-Бей» Лермонтов вкладывает в уста русского офицера признание в любви к природе и народу Кавказа: «И ваше племя я люблю» (3: 192), — тем самым обнаруживая охранительный характер военных действий русской армии по отношению к населению и культуре региона.

Идея миролюбия прослеживается и в позднем стихотворении Лермонтова «Валерик», где поэт вкладывает в уста русских солдат, с которыми его объединяет единое «мы», слова-воспоминания: «Как там дрались, как мы их били, / Как доставалось и нам» (2: 168). Поэт передает присущее всей русской стороне сочувствие горцам. Языковым средством воплощения гуманистического смысла выступает местоименная конструкция «мы» — «их» — «нам», одновременно раскрывающая противостояние и общую судьбу воюющих сторон. Горечь поэта о существующей в человеческом сообществе вражде («Один враждует он — зачем?» — 2: 172) определяет его нравственное состояние. Не отрицая необходимость противления злу и показывая свою причастность к воюющей стороне, готовность служению интересам государственности и понимание неизбежности цивилизационных конфликтов при движении истории, поэт утверждает вечную правду первоизданной беспорочности «ясного неба», под которым «места много всем» (2: 172).

Материал о пребывании Лермонтова на Кавказе и его участии в сражении на Валерике может быть дополнен «Очеркомъ положенія военныхъ дѣлъ на Кавказѣ съ начала 1838 по конецъ 1842 года» — сочинением генерала Е. А. Головина, являвшегося с 1837 по 1842 г. командующим Отдельным Кавказским корпусом. В своем очерке генерал подробно фиксирует все нападения горцев на военные крепости русской армии, видя присущее «дикимъ горцамъ» предпочтение «гибели съ оружіемъ въ рукахъ мучительной голодной смерти»¹⁴. Документально фиксируя действия русских в 1840 г., Е. А. Головин сообщает о составе чеченского отряда, бывшего «на лѣвомъ флангѣ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Галафѣева», в котором служил Лермонтов: «Десять съ половиною баталіоновъ пѣхоты, донскіе № 34 и 39 полки, 370 линейныхъ казаковъ, 200 чловѣкъ горской милиціи и 29 орудій артиллеріи» (Головин: л. 40). Сложную ситуацию, возникшую в то время в Чечне, Е. А. Головин

¹⁴ Головинъ Е. А. Очеркъ положенія военныхъ дѣлъ на Кавказѣ съ начала 1838 по конецъ 1842 года: [рукопись]. 1840-е гг. // ОР РНБ. Ф. 573. СПб. Дух. Акад. Оп. 1. А.І.66. Л. 37 об. Далее ссылки на этот источник приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Головин* и указанием номера листа в круглых скобках.

объясняет «исполнениѣмъ предположеній, сдѣланныхъ еще сообразно съ предшествовавшими обстоятельствами» (*Головин*: л. 41). В связи с этим «ничто не препятствовало Шамилю распространять и утверждать вліяніе свое въ Чечнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждать Чеченцевъ къ всеобщему возстанію» (*Головин*: л. 42), как и дальнейшему продвижению Шамиля, который «перешель Сунжу и увлекъ съ собою всѣ мирныя аулы, бывшіе на правомъ берегу Терека, за исключеніемъ трехъ деревень, Брогуна, Старого и Новаго Юртовъ» (*Головин*: л. 42). Находим у Е. А. Головина и описание сражения на Валерике. Приведенные им топографически точные детали позволяют проследить маршрут Лермонтова тех дней и действия отряда, в котором он находился:

«Отрядъ его 6 іюля выступилъ въ Малую Чечню. Выжигая аулы и уничтожая хлѣбы, генераль Галафѣевъ прошелъ чрезъ Чахъ-Кери, Урусъ-Мартанъ и Анхой и возвратился въ Грозную чрезъ Казакъ-Кичу, лѣвымъ берегомъ Сунжи. Онъ сдѣлалъ нѣкоторый вредъ Чеченцамъ, надъ которыми въ бою вѣздѣ имѣлъ превосходство; но и самъ притерпѣлъ значительную потерю въ людяхъ, особенно 11 іюля въ дѣлѣ на рѣкѣ Валерикъ, гдѣ войска наши неожиданно наткнулись на весьма крѣпкую позицію, занятую многочисленными скопищами мятежниковъ» (*Головин*: л. 44).

Действия генерала А. В. Галафеева получили неоднозначную оценку Головина, отметившего, что «время для усмиренія Чечни было пропущено», «всѣ аулы уже присоединились къ Шамилю и поклялись не вступать въ сношенія съ Русскими», а сами «дѣйствія войскъ болѣе раздражали и способствовали возмутителю усилиться» (*Головин*: л. 44 об).

Критический элемент в суждениях современников естественен при ведении охранительной войны и желании смягчить ее жестокий характер и избежать кровопролитий. Так опустошенность лирического героя в лермонтовском «Валерике» («Имъ вследъ смотрелъ [я] недвижимый» — 2: 171) определяется неизбывной горечью существования человека в падшем мире, где необходима заповѣдь «не убий», которая была бы абсолютно не востребована в райском бытіи.

Главенствующее место в размышлениях участников Кавказской войны 1820–1830-х гг. занимают, во-первых, имперская идея, связанная с самоочевидным пониманием ценности расширения государства и контроля над пограничными землями, во-вторых, идея мессианского служения, заключающаяся в сохранении христианства на Кавказе, и, в-третьих, представления о необходимости мира не только внутри христианского сообщества, но и в его взаимодействии с иными культурами во имя человеколюбия. Эти же идеи транслируются и Лермонтовым, выразившим в своем творчестве «настроения передовых, мыслящих кругов русского общества» [Гулин: 18]. Военные действия на Кавказе мыслятся Лермонтовым как естественное движение исторического процесса и, соответственно, цивилизационного прогресса, но при этом представлены как неизбежное зло падшего мира. Непосредственное участие поэта в кавказской военной кампании определяется не только вынужденными обстоятельствами его командировки на Кавказ, но и его готовностью служить интересам православного государства. Рефлексия поэта по поводу этих событий созвучна настроениям, которые были характерны для общества его времени, но гений поэта представил их в особой образной форме.

Список литературы

1. [Агамалян Л. Г.] Сводный каталог лермонтовских материалов в собраниях ИРЛИ РАН / отв. ред. Л. Г. Агамалян. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2014. 496 с.
2. Алексеев Д. А. Лермонтов. Исследования и находки. М.: Древлехранилище, 2013. 644 с.
3. Бронникова Е. В., Зубкова Н. А., Киселева И. А., Крутова М. С. Каталог рукописных источников о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова // М. Ю. Лермонтов: энциклопедический словарь / гл. ред. и сост. И. А. Киселева. М.: Индрик, 2014. С. 897–924.
4. Виноградов И. И. Духовные искания русской классики. М.: Сов. писатель, 1987. 380 с.
5. Гроссман Л. Н. Лермонтов и культуры Востока // М. Ю. Лермонтов / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). М.: Изд-во АН СССР, 1941. Кн. 1. С. 673–744. (Сер.: Литературное наследство; т. 43/44.)
6. Гулин А. В. Небесный ангел Михаила Лермонтова (Духовный опыт как творческая категория) // Два века русской классики. 2023. Т. 5. № 1.

- С. 6–35 [Электронный ресурс]. URL: https://rusklassika.ru/images/2023-5-1/01_Gulin_6-35.pdf (02.09.2023). DOI: 10.22455/2686-7494-2023-5-1-6-35
7. Джалалова С. М. Политико-правовые воззрения Магомеда Ярагского (первая половина XIX в.) // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 40–50 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-vozzreniya-magomeda-yaragskogo-pervaya-pоловина-xix-v> (23.09.2023).
  8. Дурьлин С. Н. «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова: [комментарии]. М.: Дом-музей С. Н. Дурьиной, 2006. 293 с.
  9. Ермоленко С. И. Зачем Печорин ездил в Персию? // Филологический класс. 2007. № 1 (17). С. 41–48 [Электронный ресурс]. URL: <https://filclass.ru/images/JOURNAL/17/12.pdf> (23.09.2023).
  10. Захаров В. Н. Имперская идея Ф. М. Достоевского // Русская литература и национальная государственность XVIII–XIX вв.: тезисы докладов Междунар. науч. конф. к 500-летию Московского Новодевичьего монастыря и 300-летию провозглашения Российской империи (г. Москва, 13–15 октября 2020 г.). М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 49–50.
  11. Киселева И. А., Поташова К. А. Истоки и образное воплощение имперского сознания М. Ю. Лермонтова // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 3. С. 87–100 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1663004883.pdf (15.09.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11242. EDN: PTRLVT
  12. Киселева И. А., Поташова К. А., Сеченых Е. А. Творческая история стихотворения М. Ю. Лермонтова «Спор» (1841) в культурно-историческом контексте // Научный диалог. 2019. № 10. С. 264–279 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/1339> (15.09.2023). DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-264-279.
  13. Крутова М. С. Рукописные источники о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова // Библиотекословие. 2014. № 4. С. 65–70 [Электронный ресурс]. URL: <https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/view/78> (25.08.2023). DOI: 10.25281/0869-608X-2014-0-4-65-70
  14. Попов А. В. Лермонтов на Кавказе. Ставрополь: Кн. изд-во, 1954. 223 с.
  15. Щеголев П. Е. Книга о Лермонтове: [в 2 кн.]. Л.: Прибой. 1929.

References

1. Agamalyan L. G. *Svodnyy katalog lermontovskikh materialov v sobraniyakh Instituta russkoy literatury Rossiyskoy akademii nauk* [Consolidated Catalog of Lermontov Materials in Collections of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg, The Pushkin House Publ., 2014. 496 p. (In Russ.)
2. Alekseev D. A. *Lermontov. Issledovaniya i nakhodki* [Lermontov. Researches and Findings]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2013. 644 p. (In Russ.)

3. Bronnikova E. V., Zubkova N. A., Kiseleva I. A., Krutova M. S. Catalog of Handwritten Sources About the Life and Works of M. Yu. Lermontov. In: *M. Yu. Lermontov. Entsiklopedicheskiy slovar'* [*M. Yu. Lermontov. Encyclopedic Dictionary*]. Moscow, Indrik Publ., 2014, pp. 897–924. (In Russ.)
4. Vinogradov I. I. *Dukhovnye iskaniya russkoy klassiki* [*Spiritual Searches of Russian Classics*]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1987. 380 p. (In Russ.)
5. Grossman L. N. Lermontov and the Culture of the East. In: *M. Yu. Lermontov*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1941, book 1, pp. 673–744. (Ser.: *Literary Heritage*; vol. 43/44.) (In Russ.)
6. Gulina A. V. Heavenly Angel of Mikhail Lermontov (Spiritual Experience as a Creative Category). In: *Dva veka russkoy klassiki* [*Two Centuries of Russian Classics*], 2023, vol. 5, no. 1, pp. 6–35. Available at: https://rusklassika.ru/images/2023-5-1/01_Gulina_6-35.pdf (accessed on September 2, 2023). DOI: 10.22455/2686-7494-2023-5-1-6-35 (In Russ.)
7. Dzhalalova S. M. Politician-Legal Outlooks of Magomed Yaragsky (the First Half of the 19th Century). In: *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [*Actual Problems of Russian Law*], 2011, no 4, pp. 40–50. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-vozzreniya-magomeda-yarag-skogo-pervaya-polovina-xix-v> (accessed on September 23, 2023). (In Russ.)
8. Durylin S. N. “Geroy nashego vremeni” M. Yu. Lermontova: kommentarii [*“A Hero of Our Time” by M. Yu. Lermontov: Comments*]. Moscow, Dom-muzey S. N. Durylina Publ., 2006. 293 p. (In Russ.)
9. Ermolenko S. I. For What Pechorin Went to Persia? In: *Filologicheskii klass* [*Philological Class*], 2007, no. 1 (17), pp. 41–48. Available at: <https://filclass.ru/images/JOURNAL/17/12.pdf> (accessed on September 23, 2023). (In Russ.)
10. Zakharov V. N. F. M. Dostoevsky's Imperial Idea. In: *Russkaya literatura i natsional'naya gosudarstvennost' XVIII–XIX vv.: tezisy dokladov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii k 500-letiyu Moskovskogo Novodevich'ego monastyr'ya i 300-letiyu provozglasheniya Rossiyskoy imperii* (g. Moskva, 13–15 oktyabrya 2020 goda) [*Russian Literature and National Statehood of the 18th–19th Centuries: Theses of the International Scientific Conference on the 500th Anniversary of the Moscow Novodevichy Convent and the 300th Anniversary of the Proclamation of the Russian Empire* (Moscow, October 13–15, 2020)]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020, pp. 49–50. (In Russ.)
11. Kiseleva I. A., Potashova K. A. The Origins and Figurative Embodiment of the Mikhail Lermontov's Imperial Consciousness. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2022, vol. 20, no. 3, pp. 87–100. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1663004883.pdf (accessed on September 15, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11242. EDN: PTRLVT (In Russ.)
12. Kiseleva I. A., Potashova K. A., Sechenykh E. A. Creative History of M. Yu. Lermontov's Poem “Dispute” (1841) in Cultural and Historical Context. In: *Nauchnyy dialog* [*Scientific Dialogue*], 2019, no. 10, pp. 264–279. Available at: <https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/1339> (accessed on September 15, 2023). DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-264-279 (In Russ.)

13. Krutova M. S. Manuscript Sources on Life and Creative Work of M. Lermontov. In: *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2014, no. 4, pp. 65–70. Available at: <https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/view/78> (accessed on August 25, 2023). DOI: 10.25281/0869-608X-2014-0-4-65-70 (In Russ.)
14. Popov A. V. *Lermontov na Kavkaze* [Lermontov in the Caucasus]. Stavropol, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1954. 223 p. (In Russ.)
15. Shchegolev P. E. *Kniga o Lermontove: v 2 knigakh* [The Book About Lermontov: in 2 Books]. Leningrad, Priboy Publ., 1929. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Киселева Ирина Александровна, Irina A. Kiseleva, PhD (Philology), доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русской классической литературы, Государственный университет просвещения (ул. Фридриха Энгельса, д. 21, стр. 3, г. Москва, Российская Федерация, 105005); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9629-0035>; e-mail: kaf-rusklit@mgou.ru.

Поташова Ксения Алексеевна, Ksenia A. Potashova, PhD (Philology), кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской классической литературы, Государственный университет просвещения (ул. Фридриха Энгельса, д. 21, стр. 3, г. Москва, Российская Федерация, 105005); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0164-0371>; e-mail: ka.potashova@mgou.ru.

Поступила в редакцию / Received 25.09.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.11.2023

Принята к публикации / Accepted 18.11.2023

Дата публикации / Date of publication 21.11.2023